

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРМЯНСКОЙ НАРОДНОЙ ЛИРИКИ В ПЕРЕВОДАХ В.БРЮСОВА

Армянский народ за пределами своей родины имел много друзей, особенно среди интеллигенции. Изучая историю нашего народа, близко знакомясь с нашей культурой и языком, они проявляли свое глубокое понимание и давали высокую оценку одной из интереснейших страниц мировой цивилизации.

Среди истинных поклонников армянской культуры можно назвать такие имена, как О.Мандельштам, А.Блок, В.Брюсов, В.Звягинцева, М.Дудин и многие другие. Трудно сказать, кто из них больше любил наш народ, чья заслуга более велика, важно то, что нам дороги и незабываемы усилия всех.

В начале XX века многострадальный армянский народ вновь переживал трагедию, которая по своим масштабам и последствиям не имела прецедента в нашей тысячелетней истории. Турецкие варвары, покровительствуемые кайзеровской Германией, поставили перед собой задачу физически уничтожить армянский народ и осуществить свою человеконенавистническую программу: Армения без армян. Турецкие варвары насильственно изгнали армянское население со своей исторической родины и подвергли жесточайшей резне более полутора миллиона людей. Это был настоящий, еще невиданный в истории цивилизованного мира, геноцид целого народа.

Армянскому народу в те роковые времена его жизни нужны были истинные друзья, которые должны были выступить против совершавшейся вопиющей несправедливости и, что немало важно, показать всему миру пройденный этим народом жизненный путь и созданные на протяжении веков его богатейшие духовные ценности.

В России эту благородную миссию взяли на себя Максим Горький и Валерий Яковлевич Брюсов.

По просьбе видных представителей армянской интеллигенции Брюсов взялся за перевод и издание сборника «Поэзия Армении». По воспоминаниям, оставленным современниками, Брюсов не сразу согласился исполнить эту большую и трудную

работу. Главной причиной отказа являлось то, что Брюсов мало был знаком с армянской культурой и не владел армянским языком. Однако после настойчивых просьб он в конце концов согласился. Прежде всего Брюсов ознакомился с переводами армянской поэзии на русский и иные языки. С помощью видного литературоведа Погоса Макинцяна начал изучать армянский язык, подобно Байрону восторгаясь его удивительным богатством. Следующим его шагом был приезд в Армению, путешествие по ее древней земле и знакомство с видными деятелями армянской культуры. Впечатления Брюсова от культуры армянского народа оказались столь велики, что в ходе одной из бесед с Ов. Туманяном он высказал свое сожаление по поводу того, что не имел возможности быть близко знакомым с такой богатейшей литературой.

«До сих пор, — ответил В.Брюсову Ов.Туманян, — к нам из России посылали полицейских, чтобы они ловили воров да жуликов. Они приезжали и находили их. Прокуроров к нам слали — найдите там убийц и преступников — и осудите их. А те приезжали и находили убийц и преступников. И слух доходил до России — что на Кавказе имеются разбойники и убийцы. Но поэтов не направляли сюда с заданием — ищите на Кавказе или среди армян поэтов. Вот теперь впервые прибывает к нам русский поэт специально поэзии ради... И теперь пойдет до России весть, что на Кавказе, или среди армян есть и поэзия, есть и поэты...»¹

Что же пленило в армянской поэзии наделенного удивительно утонченным вкусом, до щепетильности чуткого русского поэта? Говоря о Брюсове, Луначарский как-то сказал, что он жаждал героического всю жизнь и большую часть своих лучших стихов посвятил воспеванию героического.

В армянском народе и в его литературе Брюсов прежде всего подметил именно это близкое и родное своей душе — героическое. Изучая средневековую армянскую поэзию, Брюсов приходит к выводу, что армянская поэзия является синтезом двух начал всемирной поэзии; она «по-восточному цветиста, по-западному мудра»².

¹ Туманян - критик. Госиздат, Ереван, 1939, стр.339

² "Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней", М., стр.37

В редакционной статье к сборнику «Поэзия Армении» Брюсов писал: «Есть народы, даже среди тех, которых превратности исторической судьбы делали временными господами над армянами, — народы, которые не могут назвать в числе своих писателей ни одного имени, достойного стоять рядом с лучшими лириками армянского Средневековья, даровавшими раз навсегда «патент на благородство» родному армянскому народу»³.

Излишне говорить, что одним из прочитавших этот «патент» был сам В. Брюсов. Брюсов не только ознакомил русского читателя с сокровищами армянской культуры, но еще и истолковал ее с присущей ему вдохновенной талантливостью истинного ученого. Редкое совмещение талантов поэта и переводчика было у Валерия Брюсова. Переводческими достижениям Брюсова способствовала одна из редчайших его особенностей — дар глубокого проникновения в дух времен и народов. Не случайно, великий русский переводчик М. Л. Лозинский сказал, что Брюсов — «многоопытный Одиссей, в своих плаваниях посетивший, казалось, все побережья мировой литературы»⁴.

Какие же задачи ставил перед собою Брюсов-переводчик?

Непременным условием для него была верная передача оригинала.

Брюсов выработал свою систему, свой метод перевода. Валерий Яковлевич изложил свой основной принцип перевода в статье «Фиалки в тигеле» в 1905 году, где отметил: «Воспроизвести при переводе стихотворения все элементы полно и точно — немислимо... Выбор элемента, который считаешь наиболее важным в переводимом произведении, составляет метод перевода».

Эти же принципы были развиты Брюсовым в редакционной статье к сборнику «Поэзия Армении», «Стихотворный перевод, — писал русский поэт, — должен не только верно передавать содержание оригинала, но и воспроизводить все характерные его отличия и формы»⁵. Брюсов стремился при переводе сохранять все особенности подлинника, переводить близко к тексту, избегать всяких добавлений.

³ Сборник «Мастерство перевода», «Советский писатель», 1959, стр. 138

⁴ В. Брюсов. Избр. соч. т. 11, стр. 188-189

⁵ В. Брюсов. От редактора к читателям. В кн. «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней», М., 1916, стр. 15-16

Своей конечной целью Брюсов считал «получить на русском языке точное воспроизведение оригинала в такой мере, чтобы читатель мог доверять переводам и был уверен, что по ним он знакомится с созданиями армянских поэтов, а не русских переводчиков»⁶.

По поводу переводов Брюсова из армянской поэзии Г.А. Татосян в статье «О передаче национального своеобразия подлинника в переводах В.Я.Брюсова» справедливо отмечал, что брюсовские взгляды поэта и переводчика формировались под несомненным влиянием Горького. Вышедшие под их редакцией сборники отражали развитие литературы каждого народа, показывали читателям авторов различных эпох и направлений. «В своих переводах, — писал Татосян, — Брюсов старался сохранить специфические образы оригинала в тех случаях, когда они обогащали русского читателя, расширяли круг его ассоциаций или знакомили с какими-нибудь обычаями другого народа»⁷.

Для передачи национального колорита В.Я.Брюсов вносил из подлинника в перевод лексические заимствования, такие слова как «яр», «джан», «саз», «каманча» и т.д. Кроме того, Брюсов не переводил с армянского языка географические названия, имена святых и исторических личностей, как например: Ваагн, Арташес, Саак, Месроп... Это бесспорно усиливало национальный колорит в переводе и отчасти изображало период исторической эпохи. Эту же мысль подтверждает Г.А.Татосян в вышеуказанной статье, отмечая, что «Брюсов воспроизводил национальный колорит и посредством инверсии, необычного для русского синтаксиса, но допустимого порядка слов. Этот прием можно проиллюстрировать хотя бы на таких примерах: «Господи! Дорогу как туда найду!» (из народной песни о любви); «Царю что дам я, с ним что схоже?» (из свадебной песни); «Аслана слуга на рынок пошел», «Зачем, бедняга, душу ты взял?» (из сказки «Владыка Аслан»). Эти примеры свидетельствуют о необыкновенно чутком поэтическом слухе Брюсова, сумевшем схватить особенности армянского построения фразы и воссоздать их в переводе.

⁶ В.Брюсов. «Поэзия Армении», М., 1916, стр.15-16

⁷ Ст. Г.А.Татосяна «О передаче национального своеобразия подлинника в переводах В.Я.Брюсова». В кн.: Брюсовские чтения 1963 года. Изд. «Айастан», Ереван, 1964, стр.334-335